Дело № 5r-729/2025
PIGD № 4-25118201-23-5r-19082025

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

26 февраля 2026 года мун. Комрат

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:
председательствующего, судьи Хангану М.Г.,
при секретаре Тишковская Ю.,
в отсутствие заявителя Узун М.,
констатирующего субъекта Гарчу А., извещенных в установленном законом порядке,

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Узун М*****на протокол о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года, составленный в отношении Узун *****по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 29.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

Общий срок рассмотрения дела: 19.08.2025 года – 26.02.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств,

установил:

11.08.2025 года заявитель Узун *****обратилась в Инспекторат полиции Чадыр-Лунга с жалобой на протокол о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года, составленный в отношении Узун *****по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 29.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, адресованной в суд Комрат, и зарегистрированной за № 4103, направленной в Суд Комрат Центральный офис 19.08.2025 года и распределенной для рассмотрения по существу посредством Интегрированной Программы по управлению делами (PIGD) в производство судьи суда Комрат Центральный офис Хангану М.Г.

В обоснование своей жалобы заявитель указала следующие фактические и правовые основания.

29.07.2025 года были составлены протокол и решение о назначении наказания, которыми Узун *****была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. – 25 000 леев.

В содержание жалобы заявитель сослалась на существенные нарушения процессуального характера, а именно, что нарушено право на защиту: не были разъяснены права, не обеспечено участие защитника; отсутствует точное описание события правонарушения: не указаны дата, время, конкретные действия, неясен предмет обвинения и др.

Также указала, что констатирующий субъект не обеспечил ей право на защиту, право знать свои права и обязанности, право подавать замечания и т.д. Считает, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют квалифицирующие признаки элементов состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 КоП.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически квалифицировал ее действия, протокол составлен ошибочно, а событие правонарушения не ясное, написано не читаемо, не существует действия притязания и получения имущества для осуществления избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, не были разъяснены права, не было обеспечено право на защиту, факты, описанные в протоколе и решении о назначении наказания не имеют никакой причинно-следственной связи с приведенной материальной нормой и назначенным наказанием за правонарушение. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была продемонстрирована вина лица, назначением наказания грубо нарушено право на свободу выражения мнения, собрания и встречи, сохранение этого наказания будет означать грубое злоупотребление и неминуемое осуждение страны ЕСПЧ.

Таким образом, ей было назначено наказание согласно решения констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое она не совершала, что является основанием для прекращения производства о правонарушении, основанием отсутствия события правонарушения, согласно п. а) ч. (1) ст. 441 основания прекращения производства о правонарушении, Кодекса о правонарушениях.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, сквозь призму ч. (1) и ч. (2) ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Проанализировав акт назначения наказания с точки зрения его законности, суд исследует были ли соблюдены по делу требования по форме обжалуемого

протокола о правонарушения, как это предусмотрено диспозициями ст. 443 Кодекса о правонарушениях относительно обязательных отметок, которые следует предусмотреть, под угрозой недействительности.

Таким образом, проанализировав содержание протокола о правонарушении, сквозь призму положений кодекса о правонарушениях, установлено, что констатирующий субъект при составлении упомянутого акта, не указал дату, т.е. – месяц, год и время совершения правонарушения или период совершения деяния.

Решение, вынесенное по делу, затронуто теми же упущениями, так как оно основано на протоколе, который содержит процессуальные недостатки, если протокол имеет недостатки, назначенное наказание рискует быть аннулированны*****В ином порядке идей, важно отметить, что отсутствие точной даты (месяц, год, время) или периода, в рамках которого было совершено правонарушение, представляет собой значительное нарушение требований по форме протокола и эти данные существенны для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, разъяснения контекста деяния для того, чтобы позволить осуществить право на защиту правонарушителем и т.д.

По изложенным обстоятельствам, просит суд удовлетворить жалобу и аннулировать протокол о правонарушении и решение о назначении наказания, составленное в отношении заявителя на основании ст.47[1] КоП, по мотиву недействительности (ничтожности) протокола, предусмотренного ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с прекращением производства о правонарушении.

В случае если протокол и это решение о назначении наказания, составленное с грубыми нарушениями по форме и по факту, останутся в силе, это будет означать грубое злоупотребление и нарушение вышеупомянутых международных положений со всеми будущими последствиями осуждения Республики Молдова.

Доказательства, констатирующие совершения правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных прав и свобод, в том числе права на защиту и права на переводчика/синхронного переводчика и не являются убедительными и полезными, а производство о правонарушении, в силу судебной практики ЕСПЧ не может служить единственным доказательством при установлении вины.

Заявитель отмечает, что согласно положениям, п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, (1) производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

В качестве правовой квалификации и оснований для отмены принятого по протоколу о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года решения о привлечении к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с

последующим прекращением производства о правонарушении заявитель указала положения ст.6 ЕСПЧ, ст.ст.20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст.5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях (л.д.2-5).

03 ноября 2025 года, заявитель Узун *****подала в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела как недопустимых, в содержание которого указала, что настоящим заявлением, просит исключить доказательства из дела как недопустимые согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 425 Кодекса о правонарушении и ст. 94 Уголовно-процессуального Кодекса, отметила, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № 2023970322 по делу о правонарушении RAP01433516.

Вместе с тем, проанализировав протокол о правонарушении, было установлено, что в протоколе, констатирующий субъект не указывает доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Вместе с тем, усматривается, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и соответственно протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 427 Кодекса о правонарушениях, отметила, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие просят не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий заявителя.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от

20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ, которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство (л.д.61).

10.02.2026 года, заявитель Узун *****направила в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении нее протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст.5, ст. 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)-(3) ст. 14, ч. (1-3) ст. 440 ч. (1), ст. 442 ч.(1), ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях, ч. (3) ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, п. 4), 8) ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что он притязал на получение, согласилась принять или фактически получил денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или не реализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты, подтверждающие указанную цель - влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушение следует признать недействительным по причине, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № 2023970322, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса РМ.

Кроме того, заявитель отмечает, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 6 § 2 Европейской Конвенции по правам

человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждается, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просит удовлетворить первоначальную и дополнительную жалобы, признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст. 443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека и вынести частное определение в соответствии с положениями статьи 450 Кодекса о правонарушениях, и направлении представления в Генеральный инспекторат полиции для рассмотрения поведения должностного лица, составившего протокол, и принятия в его адрес дисциплинарных мер за грубое нарушение принципов законности, справедливости и соразмерности при констатации и применении административного взыскания (л.д. 76-85).

Заявитель Узун *****будучи надлежаще извещённой о дате, времени и месте рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явилась, ходатайств о рассмотрении дела в ее отсутствие не заявляла.

Констатирующий субъект Гарчу А., будучи надлежаще извещённым о дате, времени и месте рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явился, ходатайств о рассмотрении дела в его отсутствие не заявлял.

При указанных обстоятельствах, принимая во внимание надлежащее извещение участников процесса и руководствуясь положениями ст. 455 Кодекса о правонарушениях РМ, суд определил рассмотреть дело в их отсутствие.

Рассмотрев жалобу Узун *****изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Узун *****подлежит частичному удовлетворению по следующим мотивам.

Обсуждая фактические обстоятельства дела, судебная инстанция отмечает следующее.

29.07.2025 года в отношении Узун *****констатирующим субъектом, офицером ОРП Инспектората полиции Чадыр-Лунга, комиссаром Гарчу А. был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI*****.

Как вытекает из содержания составленного протокола о правонарушении, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: *в 2024 году, с. Гайдары, гр. Узун М*****, в результате преступной организации Шор механизма электорального подкупа через банковские счета открытые в коммерческом банке ПСБ РФ получила для себя*

переводы в российских рублях с целью склонения проголосовать за определенного кандидата, игнорируя положения ст.38 Конституции РМ, ст. 6, 7 Избирательного кодекса РМ, совершила правонарушение, предусмотренное ст.47[1] ч.(1) КоП (пассивная электоральная коррупция) (л.д. 10).

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 29.07.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Узун *****была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

Указанный протокол о правонарушении в отношении Узун *****от 29.07.2025 года, был составлен в отсутствии Узун М.

В отсутствии последней также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе серии и № MAI***** от 29.07.2025 года, а именно констатирующий субъект указал сведения о свидетеле, что свидетельствует о составлении протокола в отсутствие лица, в отношении которого ведётся производство о правонарушении.

11.08.2025 года заявитель Узун *****подал жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью.

Протокол о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года вместе с материалами дела о правонарушении поступили в Суд Комрат 19.08.2025 года.

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии с ч. (1) ст.5 Кодекса о правонарушениях, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.7 Кодекса о правонарушениях, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст.10 Кодекса о правонарушениях, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствие с диспозицией ст.47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях, притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично

избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

В соответствии со ст.442 ч. (1) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно требованиям, содержащихся в ст.443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении содержатся: a) дата (число, месяц, год, время) и место составления; b) должность, фамилия и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа; c) фамилия, имя, место жительства, занятие лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные его удостоверения личности или, в зависимости от обстоятельств, другого акта, удостоверяющего личность лица, а в случае юридического лица – его наименование, местонахождение, фискальный код, сведения о представляющем его физическом лице; *d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением*; *e*) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения; f) разъяснение лицу, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, и потерпевшему их прав и обязанностей, предусмотренных статьями 384 и 387; g) замечания и доказательства, представляемые в свою защиту лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также замечания и доказательства потерпевшего; h) сведения о банковском учреждении и порядке оплаты штрафа.

В соответствии со ст.445 КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело, по существу.

В соответствии со ст.448 ч. (1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

В соответствии со ст.461 КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Производство о правонарушении может быть прекращено и в иных, чем предусмотренных частью (1), случаях, только если установлено, что отсутствие каких-либо отметок в протоколе о правонарушении оказывает существенное влияние на дело по существу и это не может быть устранено судебной инстанцией.

Таким образом, к числу доказательств по делу о правонарушении относится, в том числе, и протокол о правонарушении, императивные требования, которые должны быть указаны в протоколе о правонарушении, предусмотрены ст.443 КоП РМ.

Оценка судебной инстанции.

Обсуждая соблюдение заявителем Узун *****сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 29.07.2025 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Узун *****в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП), со дня вынесения решения констатирующим субъектом о признании Узун *****виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^{1} ч. (1) КоП и о назначении ей наказания за указанное правонарушение.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказанной жалобы Узун *****по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценив содержание протокола о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Узун *****по ст.47^{1} КоП, суд приходит к выводу о том, что указанный протокол

составлен констатирующим субъектом с нарушением императивных требований, предусмотренных *n. d) ч. (1) ст.443 КоП*.

Так, согласно требованиям, содержащимся в ст.443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться следующие сведения:

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Оценивая содержание протокола о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Узун *****с точки зрения его соответствия императивным требованиям законодательства о правонарушениях, предусмотренным ст. 443 Кодекса о правонарушениях, суд приходит к выводу, что при составлении указанного протокола и рассмотрении дела о правонарушении были допущены нарушения требований указанной правовой нормы.

Так, из содержания протокола о правонарушении следует, что, *в 2024 году, с. Гайдары, гр. Узун М*****, в результате преступной организации Шор механизма электорального подкупа через банковские счета открытые в коммерческом банке ПСБ РФ получила для себя переводы в российских рублях с целью склонения проголосовать за определенного кандидата*, игнорируя положения ст.38 Конституции РМ, ст. 6, 7 Избирательного кодекса РМ, совершила правонарушение, предусмотренное ст.47^1 ч.(1) КоП (пассивная электоральная коррупция).

Вместе с тем в графе «время совершения правонарушения» дата совершения вменяемого деяния указана - «2024 год».

В то время как норма ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова вступила в законную силу лишь 15 августа 2024 года. Следовательно, формулировка «в 2024 году» охватывает также временной интервал, в течение которого состав данного правонарушения ещё не существовал, что делает предъявленное обвинение юридически неопределённым и не соответствующим требованиям правовой определённости.

Таким образом, отсутствие конкретных данных о временном периоде совершения правонарушения лишает возможности установить, было ли вменяемое деяние совершено до либо после вступления в силу нормы, предусматривающей ответственность по ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, и, соответственно, проверить применимость закона во времени.

Указанные обстоятельства противоречат требованиям к содержанию протокола о правонарушении, установленным ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Суд исходит из того, что допущенные нарушения положений данной статьи могут повлечь признание протокола о правонарушении недействительным лишь в случае, если они являются существенными и

повлияли на возможность установления обстоятельств дела и его правильного разрешения по существу.

В рассматриваемом случае суд приходит к выводу, что сформулированное обвинение не отвечает требованиям конкретности, ясности и предсказуемости, поскольку не позволяет лицу определить момент совершения вменяемого деяния и предвидеть применимость нормы ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях во времени.

При этом протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и лица, его совершившего, в котором формулируется предъявляемое лицу обвинение, подлежащее точному и однозначному изложению.

Констатирующий субъект обязан предъявить лицу полное, конкретное и понятное обвинение, поскольку это является гарантией реализации права на защиту, а судебная инстанция — вынести мотивированное и понятное для сторон процесса решение с дачей ответов на все существенные вопросы, поставленные при рассмотрении дела.

Одновременно с указанным, судебная инстанция отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу Селиверстов против России от 25.09.2008 года, §16, подчеркнул, что «… п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «… сфера действий положений п. а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (§17 указанного решения ЕСПЧ). В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п. п.а) и b) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

Однако, при составлении протокола о правонарушении в отношении Узун *****констатирующий субъект не выполнил вышеуказанные требования закона.

При таких обстоятельствах, суд констатирует, что инкриминируемое правонарушение не конкретно, и, таким образом, право Узун *****быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП

РМ, и его право на защиту от конкретного обвинения, гарантированные §1 и п.п. а) и б) §3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, были нарушены.

Согласно требованиям ч.(1) ст.445 КоП (в редакции закона на момент совершения правонарушения), невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения *и времени его совершения*, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

В соответствии с ч. (2) ст.445 КоП, иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

В соответствии с ч. (6) ст. 425 КоП, не допускаются в качестве доказательств данные, полученные с существенным нарушением конституционных прав и свобод личности.

В соответствии с положениями ч. (1) ст.461 КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Поскольку содержание протокола о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года, составленного в отношении Узун *****по ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 КоП РМ, то данный протокол является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Как следствие, указанному лицу не может быть назначено какое-либо наказание за правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст.47[1] КоП.

Учитывая изложенное в совокупности, руководствуясь ст.445 КоП, судебная инстанция признает недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года, составленный констатирующим субъектом Гарчу А. в отношении Узун *****по ч.(1) ст.47[1] КоП, что является основанием для отмены решения констатирующего субъекта от 29.07.2025 года о признании Узун ***** виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст.47[1] КоП, с назначением, в связи с этим, ему наказания в виде штрафа в размере 25 000 (двадцать пять тысяч) леев,

вынесенного по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, и прекращения производства по делу о правонарушении в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении.

Одновременно с указанным, суд считает необходимым отметить, что признав недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении в связи с не отражением в нем данных, указанных в ст.443 КоП РМ, суд не вправе высказываться относительно наличия события правонарушения, вменяемого в вину Узун *****о виновности лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении и т.д., поскольку в противном случае будут нарушены принципы презумпции невиновности, законности, справедливости, закрепленные в ст.21 Конституции РМ, ст.ст.5, 7 КоП РМ, а также право Узун *****на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, ст.ст.1, 5, 7, 47^1, ст.ст.441, 442-443, 445, 452-462 КоП, суд,

р е ш и л:

Жалобу Узун М*****на протокол о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года, составленный в отношении Узун *****по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 29.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении – удовлетворить частично.

Протокол о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года, составленный в отношении Узун М*****по ст. 47^1 ч. (1) КоП – признать ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 29.07.2025 года о признании Узун М*****виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП и о назначении, в связи с этим, Узун М*****наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года - отменить и производство по делу о правонарушении прекратить в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении серии и №MAI***** от 29.07.2025 года.

В остальной части жалобу Узун М*****– отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Юг в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Судья Хангану М.Г.